

**Napínavý příběh tří kamarádů,
kteří se vydají zachránit kouzelného
koně z pohádkové říše zvířat.**

Tři děti, prvňáčky Michalka a Verunka a předškolák Kuba, žijí v pavlačovém domě na Žižkově. Jednoho dne pod schody objeví skvrnu po odlomeném betonu, která vypadá jako želva. Michalka kolem ní žlutou křídou nakreslí zahrádku, aby na ní už nikdy nikdo nešíápl.

Je to totiž spící želva z pohádkového království zvířátek, která přináší dětem hezké sny. Přes den zvířátka leckdy přespávají v našem světě a v noci ožívají.

Želva v noci děti probudí a vezme všechny tři do podzemního království, kde je král požádá o pomoc. Ve světě lidí se mu ztratil jediný syn – hříbě Stříbrný paprsek.

Vlado Ríša (*1949) je členem Obce spisovatelů, pracoval jako šéfredaktor časopisu Ikarie. Od roku 2010 je šéfredaktorem science fiction časopisu XB-1. V letech 1992 až 1994 byl ředitelem vydavatelství Mladá fronta.

Za svou činnost v science fiction obdržel řadu cen: Strannik (Sankt Petěrburg, 1992), Honorary Award od Societě Evropéenne de Science fiction (2011), cena ASFFH (1995, 1996, 1997, 2001, 2003, 2x 2011), cena Ludvík (2011), cena Conan Society (2000).

Má na svém kontě víc jak třicet knih, jejichž je autorem nebo spoluautorem. Část svých knih vydal pod pseudonymem Richard D. Evans.

www.fortunilibri.cz

ISBN 978-80-7321-824-9

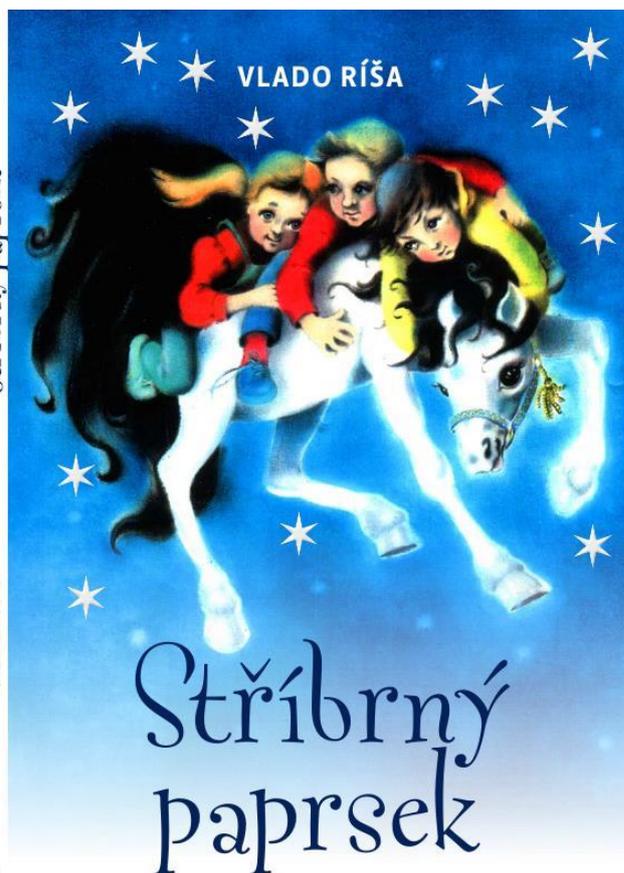

9 788073 218249 >

Stříbrný paprsek

VLADO RÍŠA

FORTUNA

Владо Риша

Серебряный Луч

Сказочная повесть

Перевод с чешского

Глава 1. Дом на Жижкове

Есть в Праге один старый дом. Не удивительно, что старый – стоит он на Жижкове, где едва ли ни все дома почтенного возраста. Да и сам Жижков, пражский район на правом берегу реки Влтавы, тоже совсем не молод; место это древнее, и его история тянется вглубь тысячелетий.

Так вот, об этом доме. Был он словно дряхлый старичок, чьи кости ломит, лицо избородили морщины, а кожа давно потеряла здоровый цвет. Чему тоже не приходится удивляться – дом построили много, много лет назад, и с той поры не ремонтировали и не красили. Тяжелые ворота из потемневшего дуба открывались со скрипом и вели с улицы в неприветливый проход под аркой, а за проходом лежал небольшой дворик, пыльный и мрачноватый. Попав во двор, можно было подняться по шербатым ступенькам лестниц на

верхние этажи, к галереям с облупленными стенами, куда выходили окна и двери квартир.

На втором этаже, в самом конце галереи, в большой квартире, какие встречаются в старинных пражских домах, жила девочка Милушка – конечно, не одна, а с мамой и папой. Ей исполнилось семь лет, и значит, она уже училась в первом классе и считала себя почти взрослой. Была она худенькой, с огромными темными глазами и челкой, что падала на лоб, и ее ротик, алый как вишенка, не закрывался ни на единый миг. Иногда, рассердившись, мама говорила: помолчи хотя бы секунду! – но Мила в ответ лишь смеялась. Нельзя сказать, что она была болтушкой, просто ее язычок никак не желал оставаться в покое. Зато училась она на одни пятерки и больше всего на свете любила возиться с разными зверушками.

Верунка из соседней квартиры, тоже первоклассница, отличалась от Милы как небо от земли. Она была молчаливой и застенчивой, с глазами такой голубизны, как незабудки на старой бабушкиной кружке из фарфора. Ее длинные волосы, светлые и шелковистые, струились по плечам до пояса, личико было нежным, движения плавными и изящными. Девчонкам из первого класса, что учились вместе с нею, Верунка казалась похожей на куколку Барби.

Двумя этажами выше, под самым чердаком, жил Кубичек. Надо сказать, не все в старом доме им восхищались, считая его большим проказником. Как водится, женщины из разных квартир любили посудачить и временами вздыхали: "Ох уж этот Куба! Непоседа, озорник! Что из него вырастет?.." Куба был на год младше Милушки и Верунки, но повыше ростом и куда сильнее обеих подружек. Про Верунку говорили, что она чудесная девочка, настоящий ангел, Милу сравнивали с ласковым котенком, а вот о Кубе мнение жительниц дома было не таким лестным – шальной мальчишка, просто ураган!

Кубичек еще не ходил в школу и каждое утро отправлялся с папой в детский сад. С отцом они были похожи как две горошины из одного стручка, большая и маленькая: папа ростом под два метра, а Куба – метр с хвостиком. И еще: в ладошке Кубы помещался лишь грецкий орех, а у отца ладонь была словно медвежья лапа. Что, впрочем, Кубу совсем не пугало – он знал, как нежно эти руки умеют гладить и ласкать.

Утром Куба, прыгая по ступенькам, спускался на два этажа и звонил в квартиры Милы и Верунки. В школу и детский сад шли они вместе, под присмотром папы, только Куба забегал вперед и прятался за каждым углом. Для чего? – спросите вы. А затем, чтобы выскочить с ревом и воплем прямо на девчонок и напугать их, хотя ни папе, ни девочкам это не нравилось. Но что поделаешь! Ураган он и есть ураган!

Так шли они по улицам старого Жижкова, мимо старых домов, забывших, когда их красили, мимо маленьких магазинчиков и облупленного фасада кабачка "У пана Сморчка", где уже с утра раздавались шум и крики. Этот кабачок девочки и Куба не любили, как и другие ребята со всей округи. Очень здесь было неприятно – пахло пивом и сигаретным дымом, а подвыпившие гуляки галдели так, что звенело в ушах.

Возвращаясь из школы и детского сада, они быстро пробегали мимо кабачка, чтобы поскорее нырнуть под арку своего дома. В их дворике царил тишина, и за окном на первом этаже круглый год

цвели и зеленели всякие целебные растения – те, что снимают боль и гонят прочь тоску и печали. Чудесное окошко, с цветами и пестрыми занавесками! Тут жила бабушка Марженка, которую дети считали волшебницей. Почему бы и нет? Стоило прибежать к ней с разбитой коленкой или царапиной, и бабушка лишь дунет на больное место, и любая ссадина, любой синяк тотчас пропадут, а если уж не исчезнут сразу, то болеть перестанут. Порванные штанишки, оказавшись в ее руках, тут же были зашиты, а вкуснее ее пирогов, воздушных и душистых, дети ничего не пробовали. Они могли съесть столько, сколько захочется – даже Кубичек, который не жаловался на аппетит. Глядя на них, старушка лишь улыбалась и подкладывала на тарелки кусок за куском. Впрочем, она улыбалась всегда, и никто в доме не видел ее сердитой.

Она любила присматривать за ребятишками. Когда родители Милы или Верунки собирались на танцы или в кино, когда отец Кубы работал в ночную смену, да и во всех других случаях дети ночевали в ее квартирке, пропахшей ароматами целебных растений. Бабушка Марженка поила их чаем с пирогами, рассказывала сказки и прятала под каждую подушку мешочек с сухими травами. И от их запаха снились детям бескрайние луга, полные алых, золотистых и лазоревых цветов, а над этими лугами звенели мелодии серебряных колокольчиков. Чудеса, да и только! Пожалуй, старая Марженка и правда была волшебницей!

Ты, мой читатель, уже знаешь, что дом, в котором жили Мила,

Верунка и Куба, был старым и совсем некрасивым. Зато смех и веселье наполняли его, беззаботный детский смех, звонкий и счастливый. Он раздавался день за днем, год за годом, и я думаю, старому дому это нравилось: скрипели его двери и рамы, гудела под ветром крыша, стонал пол на галереях, но ничего не падало, не рушилось и не протекало.

Была у этого дома еще одна особенность: черепаха.

Черепаха! Хотите, верьте, хотите – нет!

Конечно, первой ее обнаружила Милушка. Как-то раз она спускалась с мамой по лестнице и вдруг застыла на середине шага.

– Черепашка! Мамочка, не наступи на черепашку!

Сначала мама испугалась, потом взглянула повнимательнее и увидела: бетон у последней ступеньки раскрошился, и получилось пятнышко в форме черепахи. Очень, очень похожее – овальный панцирь, а из-под него торчат головка, лапки и хвостик.

"Удивительно! – подумала мама Милушки. – Мы живем здесь так долго, а этого пятна не замечали!"

Перешагнув с осторожностью через странное пятнышко, она погладила Милу по волосам и сказала:

- Я знаю, доченька, ты любишь животных. Но не надо преувеличивать, это ведь не настоящая черепаха, а только трещина в бетоне.

Милушка бросила на нее укоризненный взгляд.

- Ну и что? Никому не понравится, если тебя каждый день топчут ногами!

- Хорошо, хорошо! - согласилась мама, рассмеявшись. - Обещаю не наступать на твою черепашку.

И с тех пор она всегда перешагивала через пятно под лестницей.

Пару дней после этого случая Мила и Верунка о чем-то шептались. Потом взяли мелки, раскрасили черепашку в коричневый цвет, а вокруг нее нарисовали зеленую травку и обвели рисунок белым. Этот цвет был хорошо заметен на бетоне, как и надпись:

"ОСТОРОЖНО! ЧЕРЕПАХА! НЕ НАСТУПАТЬ!"

Мел со временем смыло дождем, но все обитатели старого дома успели заметить рисунок и надпись. Здесь жили хорошие люди, и никто не коснулся черепашки грязным ботинком, чтобы не огорчать двух милых девочек.

Куба, правда, проказничал. Заметит, что Милушка и Верунка во дворе, разлетится вниз по лестнице, замрет на последней ступеньке и сделает вид, что прыгнет сейчас на черепашку. Девочки визжали в ужасе и гонялись за Кубой по двору. Но он бегал быстрее девчонок, уворачивался от них, и если знал, что отец не смотрит на него в окошко, показывал язык и дразнился, растопырив пятерню и приставив большой палец к носу. Словом, озорничал и иногда доводил Милу и Верунку до слез. Слезы - это уже серьезно, и Куба, перестав проказничать, шел к девочкам мириться. Хоть его и считали озорником, сердце у него было доброе.

Он никогда не наступал на черепашку, а однажды, взяв зеленый мелок, нарисовал для нее целую кучу салата. Он никому бы не признался в этом, но вечером, когда отец, присев у его кровати, пожелал сыну доброй ночи, прищурился лукаво и спросил:

- Черепашки ведь любят салат? Да, папа? Тебе он понравился?

Улыбнувшись, отец погладил светлые волосы Кубичка.

- Салат замечательный, и черепаха будет просто счастливаа. Но в другой раз, когда захочешь ее подкормить, не ерзай коленками по бетону. Вчера я выстирал твои штаны, а сегодня придется стирать снова.

